

изображалась как основа права; благодаря этому теоретическое рассмотрение политики освободилось от морали и был выставлен постулат самостоятельного подхода к политике”².

Выдвигая идею нового буржуазного государства, Макиавелли выступает против феодального дворянства, ибо „люди эти вредны во всякой республике и во всякой стране... Это отродье — заклятый враг всякой гражданственности”³. Вместе с тем Макиавелли решительно подчеркивает, что „нет ничего страшнее взволнованной массы”⁴. Как идеолог буржуазной диктатуры Макиавелли видел в сильной государственной власти орудие для надежной защиты своего класса от феодального дворянства и для решительного подавления народных масс.

Макиавелли провозглашает культ силы как основу государственного могущества. Правитель государства должен умножать свою силу ловкостью, гибкостью и хитростью. Он писал, что государь должен быть отважнее льва и хитрее лисы. „Обладея качествами только льва, он не будет уметь остерегаться и избегать западни, которую будут ему ставить; будучи же только лисицею, он не будет уметь защищаться против врагов, так что для избежания сетей и возможности победы над врагами, Государи должны быть и львами и лисицами”⁵.

Принципы макиавеллизма были поставлены самим Макиавелли на службу положительной и прогрессивной исторической задаче — борьбе за создание национального централизованного итальянского государства. Учение Макиавелли проникнуто пафосом горячего патриотизма и любви к свободе.

Однако после смерти Макиавелли история забыла о прогрессивных и положительных сторонах его учения. Имя Макиавелли стало синонимом беспринципного политика, добивающегося своих целей хитростью, лицемерием и обманом. Появилось много произведений, критикующих учение Макиавелли и его личность, причем написанных иногда людьми, которые никогда не читали его книг. Недобрая слава имени Макиавелли разошлась по всем странам Европы. Голоса его немногих защитников заглушал хор многочисленных его хулителей, которые чаще всего принадлежали к реакционным силам последующих эпох.

* * *

² К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. IV, стр. 303, Москва 1938.

³ Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Сочинение Николая Макиавелли, С.—Петербург 1869, стр. 248.

⁴ Ук. соч., стр. 252.

⁵ Государь (*II Principe*)..., Сочинение Николая Макиавелли, стр. 73—74, С.—Петербург 1869.

Данная статья имеет своей целью показать, как оценивали политическое учение Макиавелли русские и советские историки, юристы и публицисты⁶.

Трудно определить точное время проникновения в Россию политического учения Макиавелли. Не всегда нам известны также пути, по которым оно проникло в Россию из далекой Италии.

Один из исследователей русской политической мысли И. И. Полосин выдвинул тезис, согласно которому политические идеи царя Ивана IV Грозного (1530—1584) и взгляды известного русского публициста первой половины XVI в. И. С. Пересветова сформировались под влиянием политического учения Н. Макиавелли⁷. Никаких, однако, данных в пользу этого предположения, кроме общих соображений о культурных связях России с Западом и сходства идеи о „сильном государе” в трудах Макиавелли, Пересветова и Ивана Грозного, автор не привел⁸.

⁶ История и оценка политического учения Макиавелли в России и в Советском Союзе вызывает большой интерес среди ученых многих стран. До сих пор, однако, не было подробного изложения русско-советской литературы о Макиавелли; более того, многие из работ, посвященных рассмотрению политических взглядов автора Государя, постепенно предаются забвению. В Библиографии, приложенной к Сочинениям Никколо Макиавелли (Москва-Ленинград 1934, т. 1, стр. 502—504), упоминается лишь о нескольких русских и советских работах, посвященных рассмотрению политической идеологии флорентийского секретаря.

Известный немецкий ученый Моль, который собрал все сколько-нибудь замечательные отзывы и мнения о Макиавелли, вовсе не упоминает о русских работах. (См. R. von Mohl: *Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*. Band III, s. 521—591, Erlangen 1858).

В своем последнем труде о Макиавелли, опубликованном в 1954 г. в Риме, лучший итальянский знаток политических взглядов флорентийского секретаря — Преццоллини помещает обзор русской и советской литературы, посвященной автору Государя. (См. G. Prezzolini: *Machiavelli anticristo*. Roma 1954, стр. 428—437).

К сожалению, автор указанного труда останавливается лишь на некоторых работах о Макиавелли, его исследование страдает определенными неточностями, и выводы Преццоллини при более подробном изучении русско-советской литературы о Макиавелли следует пересмотреть заново.

⁷ См. И. И. Полосин: О челобитных Пересветова в кн.: Ученые записки Московского гос. педагогического института им. В. И. Ленина, т. XXXV, кафедра истории СССР, вып. II., Москва 1946, стр. 25—55.

⁸ И. Б. Зильберман совершенно справедливо замечает, что „не исключается, что Иван IV читал Макиавелли, но у нас нет никаких оснований утверждать, что политические идеи Ивана Грозного взяты у автора Государя...” „Без всякой гипотезы о заимствовании, — продолжает автор, — можно объяснить близость взглядов Грозного и идеи Макиавелли и Бодена. Общие черты, присущие Ивану Грозному, Макиавелли и Бодену, вытекают из общности классовой сущности идеологии абсолютизма”. (И. Б. Зильберман: Политические взгляды Ивана IV Грозного. Ленинград 1953, стр. 127—128).

См. также А. А. Зимин: И. С. Пересветов и его современники. Москва 1958, стр. 272. Источники сочинений И. С. Пересветова.

Первые известия о знакомстве русского общества с политическими взглядами Никколо Макиавелли связаны с эпохой царствования Петра I Великого. Реформируя и укрепляя феодально-абсолютистское русское государство, Петр I организовал подготовку многих военных специалистов, инженеров-строителей, администраторов и судей для дворянской империи. Многим тогдашним государственным деятелям приходилось неоднократно бывать за границей для изучения военного и промышленного искусства Запада. Многие из „птенцов Петровых” познакомились там с политическими идеями Западной Европы и с учением Никколо Макиавелли.

Во время двух своих поездок в Германию и долгого проживания в Швеции видный русский дворянский историк и государственный деятель В. Н. Татищев (1686—1750) познакомился с западной политической и философской литературой, со взглядами Локка, Гоббса, Макиавелли и других мыслителей⁹.

Можно также предполагать, что со взглядами автора „Государя” был знаком другой государственный деятель времен Петра I, дипломат, а с 1725 года член Верховного Тайного Совета П. А. Толстой (1645—1729), который в 1697 году выехал за границу изучать морское дело и 2 года провел в Италии, где познакомился с жизнью, культурой и языком страны¹⁰.

Следует отметить, что политические идеи Н. Макиавелли не встретили благоприятной почвы для своего развития в России. Самодержавная царская империя видела, добавим, не без оснований, в свободолюбивых и антииранических идеях автора Рассуждений одного из своих опаснейших противников. Книги Макиавелли были запрещены в России, а их чтение считалось тяжелым политическим преступлением.

В 1737 году во время процесса русского государственного деятеля князя Д. М. Голицына (1665—1737), обвинявшегося в разных тяжелых преступлениях и едва не подвергнутого смертной казни, в качестве одного из важнейших преступлений признавалось чтение им „книг Макиавелевой и Бокалиновой”. Вся библиотека Голицына, состоявшая из шести тысяч книг, в том числе на голландском, испанском, англий-

⁹ См. А. Веселовский: Западные влияния в новой русской литературе. Москва 1910, стр. 48—49.

¹⁰ См. Н. Попов: Граф Петр Андреевич Толстой (1645—1729). Биографический очерк, „Древняя и Новая Россия”, № 3, стр. 226—244. С.—Петербург 1875; Н. Попов: Путешествие в Италию и на о. Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 годах. „Атеней”, часть вторая, Март и Апрель 1859 г., Москва 1859, стр. 300—339 и 421—457.

Современный итальянский историк Г. Преццоллини даже утверждает, что П. А. Толстой перевел на русский язык Политические советы Никколо Макиавелли. G. Prezzolini: *op. cit.* p. 428.

ском и шведском языках, была захвачена и в ней в особенности доискивались названных сочинений, которые и были потребованы в высший суд¹¹.

Подобной, только еще более печальной была судьба А. П. Волынского (1689—1740), русского государственного деятеля и видного дипломата, с 1738 г. кабинет-министра, который в 1736 г. руководил судом над князем Д. М. Голицыным. Волынский, автор известного проекта О поправлении государственных дел, создал вокруг себя кружок свободомыслящих людей, в котором толковалось о политике и важных государственных вопросах¹². Члены кружка знакомились с новейшей политической литературой Запада, читали труды Макиавелли, голландского писателя Юста Липсия (1547—1616), немецкого правоведа XVII в. Басселя, знакомились с произведениями итальянского сатирика XVI в. Бакиалини и т. п., которые находились в библиотеке А. П. Волынского¹³.

Обвиненный в стремлении к государственному перевороту, А. П. Волынский был арестован и казнен (1740), причем одним из самых тяжелых его преступлений было то, что он читал „книги Макиавеля“¹⁴.

Преследование в России идей Макиавелли и тех, которые знакомились с ними, способствовало распространению литературы, враждебной и критикующей его политические взгляды. В 1779 году, за много лет до первых переводов сочинений Макиавелли на русский язык, публикуется в Петербурге Анти-Макиавель, или опыт возражения на Макиавелеву науку о образе государственного правления, сочинен ныне славно владеющим королем прусским Фридрихом II¹⁵,

¹¹ Переписка по этому делу напечатана в: Библиографическая записка, том III, № 11, стр. 319—324, Москва 1861. — Материалы для русского индекса *Librorum Prohibitorum*. Переписка о книгах Д. М. Голицына, Макиавелевой и Бокалиновой.

См. также: Новые данные о библиотеке Д. М. Голицына (Верховника). Сообщил член-Соревнователь кн. Н. В. Голицын. Чтения в Императорском обществе Истории и древностей Российских при Московском университете. Москва 1900, стр. 1—16.

¹² Характер и деятельность кружка А. П. Волынского интересно показаны в известном романе И. Лажечникова: *Ледяной дом*, Москва 1956. Вступительная статья М. В. Нечкиной.

¹³ О книгах, составлявших библиотеку Волынского см. Проф. Д. А. Корсаков: *Артемий Петрович Волынский. Биографический очерк*, — „Древняя и Новая Россия“, том II, стр. 286 и след. С.—Петербург 1877.

¹⁴ На допросе, оправдывая себя, А. П. Волынский говорил, что „книгу Макиавеля взял он себе из бывшего высшего Суда из книг князя Дмитрия Голицына для любопытства своего, желая видеть, что в той книге написано“. Ю. В. Готье: *Проект о поправлении государственных дел Артемия Петровича Волынского*. „Дела и дни“, книга третья, стр. 14, Петроград 1922.

¹⁵ *Анти-Макиавель, или опыт возражения на Макиавелеву науку о образе государственного правления сочинен ныне славно владеющим королем прусским Фридри-*

посвященный переводчиком Всепресветлейшей, державнейшей великой государыне Императрице Екатерине II. „Творец сего возражения, — пишет переводчик в предисловии, — есть одна из величайших душ, которую редко когда только изображало небо, чтоб учением и примерами оныя сделать счастливым род человеческий... Он противоборствуя Макиавелю... воспринял из единого своего к смертным любления, упразднить сию только бесчеловечную правления науку, и несравненным своим оныя опровержением довел до того, что ныне владычествует повсюду милосердие и человечество, не редко развратным Макиавеля поучением в конец истребляемая”¹⁶.

Впервые в России с осторожной и несмелой защитой Макиавелли выступил в 1809 году журнал „Русский Вестник”. Публикуя Выписки из Макиавеля о войне римлян..., автор Предупреждения пишет: „Может быть некоторым странно кажется, что с именем Петра Первого, Графа де Сакса и Суворова упоминаю о Макиавеле, которого привыкли называть проповедником коварства и наставником тиранов...” Однако автор спрашивает: „Отчего же Фридрих Второй возставал против Макиавеля? Не смею сказать решительно, но может быть личная его польза требовала, чтобы не постигали настоящего смысла сочинений Макиавеля. Впрочем известно, что Макиавель в бедственные времена отечества своего посвящал ему труды, спокойствие и жертвовал общей пользе всеми личными своими выгодами. Кто любит свое отечество, тот подает лучший пример любви к человечеству. Вот несомненная защита для Макиавеля”¹⁷. Тот же журнал публикует в 1813 году в связи с тогдашними политическими событиями в Европе Воззвание к жителям Италии да расторгнут они иго иноплеменников, которое является заключительной главой Государя Н. Макиавелли (Воззвание об овладении Италией и освобождении ее из рук варваров)¹⁸.

Четыре года спустя, публикуя высказывания Наполеона о Макиавелли, „Русский Вестник” окончательно берет под защиту автора Государя: „Повторяю еще, — пишет автор предисловия, — что Макиа-

хом II. Переведенный на российский язык Титулярным Советником Яковом Хорошкевичем в Санкт-Петербурге 1779 года.

¹⁶ Ук. соч., стр. XIII—XVI.

¹⁷ См.: Выписки из Макиавеля о войне Римлян; замечания его о силе белого или холодного оружия; мнения о том же Петра Первого, Графа де Сакса и Суворова. „Русский Вестник” на 1809 год, издаваемый Сергеем Глинкою, № 6, стр. 280—350, часть седьмая, № 7, стр. 12—41, часть восьмая, № 8, стр. 150—173, Москва 1809.

¹⁸ „Русский Вестник” на 1813 г., № 6, стр. 43—46. Москва 1813.

вель не был никогда ни наставником злодеев, ни проповедником коварства”¹⁹.

Надежным союзником „Русского Вестника” в борьбе за доброе имя и правильное толкование политических взглядов Макиавелли является великий русский поэт А. С. Пушкин (1799—1837). Этот автор бессмертных произведений видел в Макиавелли прежде всего „великого знатока природы человеческой”²⁰. На примере Поссевино Пушкин разоблачает самых яростных противников Макиавелли — иезуитов. „Иезуит Поссевин — пишет он — столь известный в нашей истории, был одним из самых ревностных гонителей памяти Макиавелевой. Он соединил в одной книге все клеветы, все нападения, которые навлек на свои сочинения бессмертный Флорентинец, и тем остановил новое издание оных. Ученый *Conringius*, издавший *II Principe* в 1660 году, доказал, что Поссевин никогда не читал Макиавеля, а толковал о нем по наслышке”²¹.

Помимо этих высказываний в защиту Макиавелли, представители как польской, так и русской аристократии по-прежнему непримиримо враждебно относились к нему.

В 1819 году „Вестник Европы” публикует в переводе с польского работу Сенатора и Воеводы Стан Потоцкого О духе сочинений Макиавеля²². „Макиавелева книга О Государе — пишет Потоцкий, — включает в себе все таинства политики, между тем как в самом деле она есть не что иное как только постыдный памятник развращенности того времени, в котором она была написана...”²³.

Однако несколько лет спустя, журнал „Московский Телеграф” публикует статью английского историка, автора известного труда История Лаврентия Медичи, В. Роское (W. Roscoe — 1753—1831), который высоко оценивает политические идеи Макиавелли, защищая его от необоснованной критики и нападений²⁴.

¹⁹ Князь или владеец, сочинение Макиавеля, с замечаниями Наполеона Бонапарта, писанными им со времени начальства его в Италии до бегства с острова Эльбы, то есть от 1795 до 1814 года... „Русский Вестник” на 1817 год, № 1 и 2, Москва 1817, стр. 67—88; № 3 и 4, стр. 36—40; № 5 и 6, стр. 31—36.

²⁰ Полное Собрание Всех Сочинений А. С. Пушкина под ред. Мальцева, Москва 1887, книга пятая, стр. 198.

²¹ Ук. соч., стр. 197.

²² О духе сочинений Макиавеля. Сочинение Сенатора и Воеводы Графа Стан Потоцкого. „Вестник Европы”, часть CVI, № 13, стр. 14—42, № 14, стр. 99—113, Москва 1819. В Польше указанная работа публиковалась под следующим заголовком: *St. Potocki: Rozprawa o duchu pism Machiawela...* Pamiętnik Warszawski, t. XI, W-wa 1818. См. также: Ян Малярчик, Политическое учение Макиавелли в Польше, „Правоведение” № 2, стр. 153—162. Ленинград 1959.

²³ Ук. соч., стр. 16—17.

²⁴ Полное собрание сочинений Макиавеля. Новый перевод Ж. В. Перье. „Московский Телеграф”, часть XX, № 5, стр. 50—76 и 172—203, Москва 1828. (Из „Edinburgh Review”, март, 1827).

Первым произведением Макиавелли, переведенным на русский язык, является новелла Бельфагор, опубликованная в 1830 г. в журнале „Галатея”²⁵. Девять лет спустя, в 1839 году появляется перевод Военного искусства Н. Макиавелли²⁶.

Передовая русская политическая мысль выражала более правильное понимание прогрессивности политического учения Макиавелли. Ярким свидетельством этого была статья Ю. Жуковского Политические и общественные теории в XVI веке²⁷, опубликованная в 1861 году в органе русской революционной демократии „Современник”, в которой автор много места уделяет политическим взглядам Н. Макиавелли, излагает его политические взгляды, указывает на положительные и слабые стороны его учения. Высоко оценивая политические идеи флорентийского секретаря, Жуковский подчеркивает, что „Макиавелли вместил в себе все насущные стремления этого века, угадал, как нельзя полнее, его нужды и выразил резче и последовательнее то отрицание прошедшего, тот обновляющий характер, который должно было выразить, и самое это время не всегда одинаково решительно”²⁸.

Восемь лет спустя, обширную монографию о политических взглядах Макиавелли публикует В. Попов²⁹. Исходя из принципа, что „великого человека невозможно рассматривать отдельно от его века и общества”³⁰, автор дает характеристику общественного и политического строя Италии XVI в. и на этом фоне излагает политическое учение Макиавелли. „Зло было слишком велико, — пишет автор, — сердца истинных патриотов изнывали в страданиях. Макиавелли попробовал лечить зло злом. Лекарство, предлагаемое им, было в духе времени... Разсматривая с этой точки зрения систему Макиавелли, мы думаем, что она была бы полезной как нельзя более, если б только возможно

²⁵ Бельфагоръ — повесть из Макиавелли. „Галатея”, часть XIV, № 29, стр. 145—157, Москва, 1830.

²⁶ Военное искусство, Сочинение Макиавелли. Перевод капитана М. И. Богдановича. „Военная Библиотека с высочайшего соизволения посвященная Российской Армии”, том IV, стр. 1—211, Санктпетербург 1839.

²⁷ Ю. Жуковский: Политические и общественные теории в XVI веке. „Современник”, том LXXXVIII, стр. 37—98, Санктпетербург 1861.

²⁸ Ук. соч., стр. 85. В 1866 г. написанная Жуковским работа была опубликована в виде отдельной монографии: Ю. Жуковский: Политические и общественные теории XVI века, СПб. 1866, гл. III. Макиавелли стр. 42—70. Рецензию на работу Ю. Жуковского опубликовал П. Н. Ткачев. „Библиографический листок”, № 12 „Русского Слова” за 1866 г. Указанная рецензия опубликована также в Избранных сочинениях на социально-экономические темы П. Н. Ткачева, том 1, стр. 69—77, Москва 1932.

²⁹ В. Попов: Макиавелли. „Русское Слово”, № 4, стр. 201—236, № 5, стр. 271—320, СПб. 1866.

³⁰ Ук. соч., стр. 201.

было применить ее... Основанная на глубоком знании человеческого сердца и политики, подкреплённая историческими исследованиями, она будет справедлива..."³¹. Призывая следовать указаниям Макиавелли, автор видел в его учении лучший инструмент политического искусства, „по крайней мере, до тех пор, пока сила не будет на стороне права, пока эгоизм не исчезнет перед космополитическим началом”³².

С положительной оценкой политической идеологии Никколо Макиавелли встречаемся также в трудах известного исследователя итальянской культуры периода Возрождения, автора знаменитого труда Вилла Альберти, А. Н. Весоловского.

В неопубликованной статье Итальянская новелла и Макиавелли, А. Н. Весоловский писал: „...на наши глаза — *II Principe* — лучший курс философии итальянской истории”³³. Занимаясь вопросами макиавеллизма в политике, автор исследования приходит к меткому выводу, что „макиавеллизм пережил Макиавелли, потому, что он старше его”³⁴.

В 1869 году появляется перевод на русский язык Государя и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия Н. Макиавелли³⁵, сделанные Н. Курочкиным с итальянского, и Монарха, переведенного с немецкого Ф. Затлером³⁶, что является до некоторой степени переломным моментом в отношении русского общественного мнения к Макиавелли. Политические идеи автора Государя стали доступны более широким кругам общественности и получили право на законное существование в России. Результатом этого нового отношения к учению итальянского мыслителя является блестящая апология политического наследия флорентийского секретаря, написанная молодым профессором Московского университета А. С. Алексеевым и опубликованная в 1880 г. под заглавием Макиавелли как политический мыслитель³⁷. Она пред-

³¹ Ук. соч., стр. 312—313.

³² Ук. соч., стр. 313.

³³ А. Н. Весоловский: Итальянская новелла и Макиавелли. (Посв. Е. Т.), 1865, стр. 3 рукописи. — Архив А. Н. Весоловского, Ф. 45, оп. 1, № 15. Институт Русской Литературы (Пушкинский Дом — Ленинград) АН СССР — Рукописный отдел.

Часть первая этой статьи была опубликована в „С. Петербургские Ведомости”, суббота 13 (25) марта 1865 г. № 65.

По сообщению Директора Института, вся работа будет опубликована в одном из номеров журнала „Советская Литература”.

³⁴ А. Н. Весоловский: ук. рук., стр. 3.

³⁵ Государь (*II Principe*) и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Сочинение Николая Макиавелли. Перевод под ред. Н. Курочкина, СПб. 1869.

³⁶ Н. Макиавелли: Монарх (*II Principe*). Пер с немецкого Ф. Затлер, СПб 1869.

³⁷ А. С. Алексеев: Макиавелли как политический мыслитель. Москва 1880, стр.

ставляет собой одну из самых интересных работ, посвященных Макиавелли и опубликованных в России.

Работа А. С. Алексеева представляет собой строго догматический анализ политической доктрины Макиавелли; согласно высказываниям автора, „пока воззрения известного писателя еще не изучены и не истолкованы с достаточной основательностью, до тех пор и объяснение этих воззрений условиями времени может повести лишь к ложным и совершенно произвольным выводам...”³⁸. Автор начинает свое исследование рассмотрением литературы о Макиавелли. Часть первая работы посвящена систематическому изложению политического учения Макиавелли; затем автор характеризует условия, когда сложились философские и политические воззрения флорентийского мыслителя, и в третьей части говорит о значении автора Государя в истории политических учений. В заключении А. С. Алексеев, говорит о „Макиавелли — защитнике политической свободы”. „Макиавелли был искренним республиканцем, — пишет А. С. Алексеев, — но видя, что свободный государственный строй неосуществим в современной ему Италии, пришел к убеждению, что единственное средство спасти Италию от конечной гибели — неограниченная власть абсолютного монарха... княжество никаких достоинств в его глазах не имеет... он видит в нем лишь неизбежное средство, спасающее народ от политической смерти”³⁹.

Работа А. С. Алексеева вызвала большой интерес в научных кругах русского общества. Появилось много рецензий и статей⁴⁰, оценивающих труд А. С. Алексеева, причем часто положительная или отрица-

---

Алексеев опубликовал раньше в „Юридическом Вестнике”. См. А. С. Алексеев: Политическое учение Макиавелли. „Юридический Вестник”, том 1, № 3, стр. 316—351; № 4, стр. 536—573. Москва 1879; А. С. Алексеев: Учение Макиавелли о правдивости и утилитаризм. „Юридич. вестник”, том II, № 7, стр. 3—41 и № 9, стр. 421—455. Москва 1879.

³⁸ А. С. Алексеев: Макиавелли как..., ук. соч., стр. V—VI.

³⁹ Ук. соч., стр. 323—324.

⁴⁰ См. А. Л. Комаровский: Алексеев, Макиавелли как политический мыслитель. Москва 1879. Отдельно напечатано из: Сборника Государственных знаний, т. VIII, стр. 1—15, С.—Петербург 1880.

Н. Шелгунов: Макиавелли (Макиавелли как политический мыслитель А. С. Алексеева), „Дело”, № 4, стр. 1—31, С.—Петербург 1880.

В. Гольцев: А. Алексеев — Макиавелли как политический мыслитель. „Русская мысль”, книга III, стр. 1—5, Библиография, Москва 1880.

Н. Стороженко: Новая книга о Макиавелли. (Макиавелли как политический мыслитель. Соч. А. Алексеева). „Вестник Европы”, том III, кн. VI, стр. 759—777, Санкт-Петербург 1880.

См. также Н. Стороженко: Из области литературы. (Статьи, лекции, рецензии), стр. 305—324, Москва 1902.

тельная оценка его работы была определена политическим отношением данного автора к литературному наследию Макиавелли.

Особенно много работ о Макиавелли появляется в России в конце XIX начале XX вв. Здесь мы имеем начало буржуазного периода русской историографии о Макиавелли. В этот период кругозор исследователей расширяется, и оценка Макиавелли в значительной мере освобождается от консервативных взглядов на его работы, характерных для дворянской историографии. Тем не менее исследования о трудах Макиавелли не могли быть особенно плодотворными, так как они опирались на порочный идеалистический метод.

В 1897 году проф. В. Э. Вальденберг в „Вопросах философии и психологии” публикует исследование под заглавием Основания макиавеллизма⁴¹. Своей целью автор ставит „объяснить грубую безнравственность, которая поражает нас во всех политических сочинениях Макиавелли”⁴². Безнравственность Макиавелли, мне думается, — пишет автор, — необходимо объяснить психологически... т. е. из содержания и соотношения тех понятий, которыми она обуславливается”⁴³. „Предположив, что по воззрениям Макиавелли господство силы не прекращается в государстве, но продолжает жить рядом с законом, мы очень хорошо сумеем объяснить себе те места в его произведениях, — подчеркивает В. Э. Вальденберг, — которые послужили основанием для обвинений его в безнравственности”⁴⁴. Исходя из принципов идеалистической философии Канта, источник заблуждения Декарта, Спинозы и Макиавелли автор ошибочно видит в их „желании построить государственную науку исключительно на опытных началах”⁴⁵.

В следующем году приват-доцент Московского университета П. Новгородцев под заглавием Политическая доктрина пессимизма публикует Опыт характеристики политического учения Макиавелли⁴⁶.

Являясь, подобно В. Э. Вальденбергу, приверженцем философии Канта, П. Новгородцев во имя „неизменного значения нравственных начал”⁴⁷ выступает с критикой политического учения Макиавелли, основанного на опытном исследовании человеческой природы и отри-

⁴¹ В. Э. Вальденберг: Основания макиавеллизма. Вопросы философии и психологии. Март-Апрель, стр. 219—239, Москва 1897.

⁴² Ук. соч., стр. 219.

⁴³ Ук. соч., стр. 222.

⁴⁴ Ук. соч., стр. 230.

⁴⁵ Ук. соч., стр. 239.

⁴⁶ П. Новгородцев: Политическая доктрина пессимизма. (Опыт характеристики политического учения Макиавелли). „Образование”, № 1, стр. 97—106; № 2, стр. 117—124, С.—Петербург 1898.

⁴⁷ Ук. соч., стр. 124.

цательном мнении о ней. „Вопреки всем попыткам реабилитировать память Макиавелли, за ним прочно установилась репутация писателя, давшего нам классический образец отделения политики от нравственности. И сколько бы ни приводили отдельных мест из его трактатов, представляющих частные отступления от общего взгляда, они не способны разрушить того общего впечатления, которое читатель выносит из чтения его произведений”⁴⁸.

Таким образом, морализирующие критики Макиавелли оказываются неспособными научно объяснить рассматриваемые ими вопросы.

Интересный очерк посвятил Макиавелли известный русский историк и юрист М. М. Ковалевский, один из лучших знатоков истории западноевропейской политической мысли⁴⁹. М. Ковалевский высоко оценивает политическое учение Макиавелли, который является по его мнению „самым крупным из политических писателей эпохи Возрождения”⁵⁰, „величайшим из политических писателей Италии”⁵¹.

С положительной трактовкой идеи Государя Макиавелли выступил в 1908 г. Вл. Топор-Рабчинский в своем исследовании Макиавелли и эпоха Возрождения⁵². По его мнению, Макиавелли не был советником тиранов, так как центр своего внимания он сосредотачивает на тиране устроителе, с деятельностью которого флорентийский мыслитель связал идеи объединения Италии. Такому-то тирану, как политически реальной и практически осуществимой силе, он дает большую часть своих советов. Однако, идеалом Макиавелли является свободная республика (стр. 150). Несомненным достижением книги Топор-Рабчинского является то, что учение Макиавелли он рассматривает на фоне общественно-культурного развития современной ему эпохи.

То же можно сказать и о работе С. Архангельского: Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли, опубликованной в 1911 г.⁵³. Рассмотрев политическое учение флорентийского

⁴⁸ Ук. соч., стр. 121.

См. также другие работы Новгородцева, посвященные автору Государя. П. Новгородцев: Макиавелли. Книга для чтения по истории средних веков под ред. проф. П. Г. Виноградова. Выпуск IV, стр. 249—264, Москва 1899. и Конспект к лекциям по истории философии права. Москва 1908, стр. 50—69.

⁴⁹ М. Ковалевский: От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Том 1, стр. 364—434, Москва 1906.

⁵⁰ Ук. соч., стр. 375.

⁵¹ Ук. соч., стр. 406.

⁵² Вл. Топор-Рабчинский: Макиавелли и эпоха Возрождения. Варшава 1908, стр. 161. См. также рецензию В. Перцова, опубликованную в Библиографическом отделе журнала „Русская Мысль”, январь, стр. 9—11, Москва 1910.

⁵³ С. Архангельский: Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли. „Журнал Министерства Народного Просвещения”, новая серия, часть XXXI, стр. 1—58, январь, С. Петербург 1911.

мыслителя в тесной связи и зависимости от экономического и общественно-политического положения Италии и Флоренции, автор приходит к выводу, что „Макиавелли... надо считать первым, поставившим идею национального объединения Италии на вполне реальную почву, соответственно общему духу своего политического учения, проникнутого так называемой реальной политикой”⁵⁴. „Государство Макиавелли не подавляет личность, а служит ей... Оно отвечает интересам буржуазии, если рассматривать его в его внутренней деятельности”⁵⁵.

Кроме указанных отдельных монографий и исследований, посвященных Макиавелли, нужно указать целый ряд работ, в которых политические идеи флорентийского мыслителя освещаются в больших исторических очерках развития политической мысли. В этих трудах русская буржуазная историография не выходит за рамки донаучной трактовки учения автора Государя, так как она целиком базируется на идеалистическом подходе к сложным вопросам политической теории Макиавелли⁵⁶.

Большой интерес к политическим идеям Макиавелли приводит к тому, что имя его переходит со страниц научных исследований в область художественной литературы. Д. С. Мережковский показывает

⁵⁴ Ук. соч., стр. 52.

⁵⁵ Ук. соч., стр. 41.

⁵⁶ См. напр. Д. И. Каченовский: Взгляд на историю политических наук в Европе, стр. 44—46, Москва 1859; М. Стасюлевич: Опыт исторического обзора главных систем философии истории. СПб. 1866, стр. 43—46; Е. Н. Трубецкой: Политическое мирозерцание эпохи Возрождения. „Университетские известия”, № 1, стр. 1—13, Киев 1893; Е. Н. Трубецкой: К характеристике политических идеалов эпохи Возрождения в кн. Сборник статей по истории права посв. В. Ф. Владимирскому-Буданову, стр. 331—351, Киев 1904; Н. М. Коркунов: История философии права, стр. 112—117, стр. 228—246, СПб. 1907; Г. Ф. Шершеневич: История философии права, стр. 160—167, Харьков 1909; С. П. Сингалевич: Эпоха Возрождения, культурно-политическая история итальянского и немецкого Ренессанса, стр. 204—214, Казань 1912; В. Герье: Философия истории от Августина до Гегеля, стр. 24—38, Москва 1915; Б. Чичерин: История политических учений, часть 1, стр. 317—330, Москва 1903, изд. II.

М. Салтыков: Цезарь Борджиа, стр. 49—68, Москва 1912; Б. Фроммет: Политика и интрига, стр. 5—14, Петроград 1916; Маврикий: Тактика и стратегия. Первоисточники сочинений О военном искусстве императора Льва Философа и Н. Макиавелли. С латинского перевел капитан Цыбышев, М. А. С.—Петербург 1903, стр. 241.

Следует также упомянуть, что в 1900 г. в издании „Общедоступная философия в изложении А. Пресса”, вып. III, публикуются выдержки из сочинений Макиавелли: Государь, Рассуждения о Тите Ливии, СПб. 1900; В 1910 году в переводе С. Роговина появляется новый перевод Князя Макиавелли на русский язык.

Макиавелли на страницах своей трилогии Христос и Антихрист⁵⁷, М. Ливень пишет пьесу Цезарь Борджиа⁵⁸, в которой одна из наиболее важных ролей принадлежит флорентийскому мыслителю⁵⁹.

Тем же интересом к Макиавелли можно объяснить факт перевода на русский язык ряда иностранных исследований, посвященных его учению, как например, труды англичан Д. Морлея⁶⁰, Т. Маколей⁶¹ или итальянца П. Виллари⁶².

На лучшие заграничные работы о Макиавелли в русских журналах публикуются рецензии, свидетельствующие о живом контакте русских ученых с учеными Западной Европы в деле изучения наследия Макиавелли⁶³.

* * *

Новый период изучения политического учения Макиавелли в России начинается с победой Великой Октябрьской Революции и торжества великих идей марксизма-ленинизма. Научный марксистско-ленинский метод исследования общественных и идеологических явлений обеспечивает более глубокое и полное раскрытие и выяснение тех вопросов, перед которыми наука буржуазного периода стояла беспомощной.

⁵⁷ См. Д. С. Мережковский: Воскресшие Боги Леонардо да-Винчи — II том трилогии Христос и Антихрист, С. Петербург — Москва 1911.

⁵⁸ См. М. Ливень: Цезарь Борджиа. Пьеса в восьми картинах, СПб. 1910.

⁵⁹ Г. Преццолини считает, что Ф. М. Достоевский является единственным человеком в русской литературе, обнаружившим понимание духа произведений Макиавелли, и отсюда он делает вывод о влиянии его идей на известный роман указанного писателя Братья Карамазовы. Не вдаваясь в полемику с утверждением Г. Преццолини, мы считаем его мнение необоснованным. См. G. Prezzolini: *op. cit.* p. 429.

⁶⁰ См. Дж. Морлей: Макиавелли. „Северный Вестник“, № 9, стр. 71—107 СПб. 1897.

⁶¹ Маколей: Полное Собрание Сочинений. Т. 1, стр. 62—109, СПб. 1860.

⁶² П. Виллари: Никколо Макиавелли и его время, том 1. С вступительной статьей М. М. Ковалевского. Перевел с итальянского И. М. Кригель. Ред. А. А. Волынский, Москва 1914. См. рецензии на эту работу: К. Успенский, „Голос минувшего“, № 3, стр. 278—281, Москва 1916; Н. Любимович, „Исторический Вестник“, № 3, стр. 877—879, Петроград 1916.

⁶³ См. напр., Иностранная литература — Сочинения Эбелинга Мундта, Маколей о Макиавелли, „Москвитянин“, часть III, стр. 216—226, Москва 1851.

Essai sur les oeuvres et la doctrine de Machiavel... par P. Deltuf, Paris 1867.

„Вестник Европы“, том III, стр. 13—14, СПб., 1867.

Жизнь и творения Макиавелли — рец. труда P. Deltufa „Записки для чтения“, № 8 и 9, стр. 73—77, СПб., 1867.

Э. Ланжерон: Макиавелли и Цезарь Борджиа. „Исторический Вестник“, т. СХІХ, № 1, стр. 348—356, С. Петербург 1910.

Советскую историографию о наследии Н. Макиавелли открывает работа профессора В. Н. Дурденевского: Макиавелли и государственная наука, написанная по случаю четырехсотлетия со дня смерти знаменитого флорентийца ⁶⁴. Начиная с оценки Макиавелли последующими поколениями, автор описывает на фоне общественной и политической жизни Италии и Флоренции конца XV начала XVI в. жизнь автора „Государя”; мировоззрение Макиавелли можно определить, по его мнению, термином „пессимистический утилитаризм” ⁶⁵.

Политические взгляды Макиавелли В. Н. Дурденевский связывает со взглядами его на человеческую природу, с его учением о развитии общества. Он указывает, что Макиавелли выдвинул весь круг проблем, интересующих ученых, занимающихся общим учением о государстве, и являющихся актуальными до последнего времени. „Отношение права и государства, личности и государства, церковной и светской власти, военного строя и государственного строя, в частности, демократии; форма правления — монархическая и республиканская, функции власти, народное представительство, даже федерализм, — все это так или иначе осветил Макиавелли...” ⁶⁶. „Труды Макиавелли, — пишет В. Н. Дурденевский, — образуют как бы соединительное звено между античным и современным государствоведением” ⁶⁷, и поэтому их автора можно назвать „основоположником современной политики” ⁶⁸.

Много внимания изучению политического наследия Макиавелли уделил советский историк В. Максимовский. Свои исследования он начинает публикацией в 1929 г. большой статьи „Идеи диктатуры у Макиавелли” ⁶⁹. На основе тщательного изучения творчества Макиавелли, его эпохи и литературы о нем, автор делает следующее заключение: „Политическая теория Макиавелли иногда груба, примитивна, его философские и социологические взгляды страдают некоторым рационализмом, замкнуты в рамки учения о неизменности человеческой природы и об общественных кругооборотах, но это не должно мешать нам видеть самое ценное, что у него есть: первоначальную формули-

⁶⁴ В. Н. Дурденевский: Макиавелли и государственная наука. (К четырехсотлетию со дня смерти) — „Советское Право”, № 3 (27), стр. 68—95, Москва-Ленинград 1927.

⁶⁵ Ук. соч., стр. 73.

⁶⁶ Ук. соч., стр. 78.

⁶⁷ Ук. соч., стр. 84.

⁶⁸ Ук. соч., стр. 85.

⁶⁹ В. Максимовский: Идея диктатуры у Макиавелли. Историк Марксист, том XIII, стр. 55—94, Москва 1929.

ровку теории буржуазной революционной „диктатуры”⁷⁰. В том же году в „Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса” В. Максимовский публикует Выписки из Сочинений Макиавелли⁷¹, сделанные К. Марксом во время чтения работ автора Государя. Эта публикация имела выдающееся значение, так как основополагающие высказывания Маркса о Макиавелли являлись руководством для советских исследователей. Во вступительной статье автор излагает политические взгляды флорентийского секретаря. Спустя год, в том же журнале появляется следующая работа В. Максимовского Новые книги о Макиавелли, в которой он дает обзор трех книг о Макиавелли: Феррары (Orestes Ferrara), Преццолини (Giuseppe Prezzolini) и Виньяла (L. Vignali), изданных в связи с четырехсотлетием со дня смерти автора Государя⁷².

Продолжением работы В. Н. Максимовского Идеи диктатуры у Макиавелли является опубликованное им в 1933 г. исследование Взгляды Макиавелли на общество и классы⁷³. В этой работе автор показывает социологические воззрения Макиавелли, говорит о классах и классово-вой борьбе в его понимании, затрагивает вопросы круговоротов в теории общественного развития флорентийского мыслителя. „В лице Макиавелли, — пишет В. Максимовский, — впервые выступает в мировой литературе писатель, открыто формулирующий учение о классово-вой борьбе как одном из основных фактов истории человеческого общества и применяющий это учение, главным образом, для объяснения политического строя. В этой области у Макиавелли почти нет предшественников. Здесь он является наиболее самостоятельным”⁷⁴.

В 1934 г. издательство *Academia* издает 1 том Сочинений Н. Макиавелли⁷⁵, в котором, кроме Государя, Жизни Каструччо Кастракани,

⁷⁰ Ук. соч., стр. 94.

⁷¹ К. Маркс: Выписки из сочинений Макиавелли. (Со вступительной статьей В. Максимовского), Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. IV, стр. 332—351, Москва-Ленинград 1929.

⁷² В. Максимовский: Новые книги о Макиавелли. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. V, стр. 437—463, Москва-Ленинград 1930.

⁷³ В. Н. Максимовский: Взгляды Макиавелли на общество и классы, Известия Академии наук СССР, Отделение общественных наук, № 3, стр. 225—248; № 4, стр. 291—306, Ленинград 1938. Рец. М. А. Гуковский: Советская литература по итальянскому Возрождению. „Исторический сборник”, № 1, стр. 310—326, Ленинград 1934.

⁷⁴ В. Максимовский: ук. соч., стр. 237. См. также М. Покровский: Экономический материализм, стр. 4—5, Москва 1906.

⁷⁵ Н. Макиавелли: Сочинения. Том 1, стр. 504. Статья и редакция А. К. Дживелева, Москва-Ленинград 1934. Следует добавить, что до опубликования 1 тома сочинений Макиавелли, из его произведений во время Советской власти издавалась два раза Мандрагора. См. Н. Макиавелли: Мандрагора. Пер. А. Н. Островского в кн.: Памяти А. Н. Островского (Сборник статей об Островском и неизданные труды его), стр. 240—276, Петроград 1923.

Мандрагора, публикуется несколько других более мелких его произведений. В интересной вступительной статье А. К. Дживелегов на фоне общественно-экономического и политического развития Италии периода Возрождения излагает политическую и социальную теорию Н. Макиавелли.

По его мнению, политические взгляды Никколо Макиавелли выражают интересы торгово-промышленных кругов буржуазии Италии. Идеология флорентийского мыслителя — это „классовая идеология представителя торгово-промышленной буржуазии”⁷⁶, „носительницы идеалов республиканской свободы и равенства”⁷⁷.

Кроме указанной вводной научной статьи А. К. Дживелегова, к 1 тому Сочинений Н. Макиавелли присоединено Предисловие, написанное Л. Каменевым, одним из вождей „антипартийного блока”. Политические советы автора Государя получили признание и высокую оценку Каменева, который в самых отрицательных чертах его учения пытался найти указания и помощь в своей антипартийной деятельности. „Мастер политического афоризма и блестящий диалектик, — писал Каменев, — почерпнувший из своих наблюдений твердое убеждение в относительности всех понятий и всех критериев добра и зла, дозволенного и недозволенного, законного и преступного, Макиавелли сделал из своего трактата поразительный по своей остроте и выразительности каталог правил, которыми должен руководствоваться современный ему правитель, чтобы завоевать власть, удержать ее и победоносно противостоять всем покушениям на него”⁷⁸. Деятельность Каменева и его сообщников дают основание предполагать, что они внимательно изучали политические советы Макиавелли и на деле пытались их применять. „Вы, Каменев — говорил А. Я. Вышинский

Н. Макиавелли: Мандрагора. Пер. с итальянского В. И. Равкинта, Берлин (Петрополис) 1924: Из литературы о Макиавелли данного периода следует упомянуть работу М. П. Баскина: Идеология общества эпохи зарождения капитализма. Москва-Ленинград 1930, стр. 43—46, в которой дается небольшой очерк политического учения флорентийского секретаря.

⁷⁶ Н. Макиавелли: Сочинения. Т. 1, ук. соч., стр. 121. (Вступит. статья А. К. Дживелегова).

⁷⁷ Ук. соч., стр. 71. Выступая с критикой оценки классового характера политического учения Макиавелли, данной А. К. Дживелеговым, Ю. Спасский выдвинул тезис, что „Макиавелли — идеологический вождь всего итальянского „народа” на его неудавшемся историческом пути к единому буржуазному отечеству и что на эту буржуазно-национальную трибуну он не мог бы подняться, оставаясь идеологом одной только части — и притом не самой влиятельной — слагавшегося буржуазного общества”. Ю. Спасский: На заре туманной юности. „Литературная газета”, № 16 (307), 20.III.1936, Москва 1935. Мнение Ю. Спасского мы считаем мало убедительным.

⁷⁸ Н. Макиавелли: Сочинения, т. 1, Предисловие Л. Каменева, ук. соч., стр. 11.

во время судебного процесса над антипартийным блоком (1936 г.) — перенесли правила Макиавелли и развили их до величайшей беспринципности и безнравственности, модернизировали и усовершенствовали их”⁷⁹. „И хотя Макиавелли перед ними (троцкистами, Я. М.) щенок и деревенщина — продолжает А. Я. Вышинский — но все же он был их духовным наставником”⁸⁰.

В советской литературе проявлялся интерес к Макиавелли не только в связи с его политическими трактатами, но и в связи с его учением „о военном искусстве”. Во введении к опубликованной в 1939 г. работе Макиавелли О военном искусстве редакция „Воениздата” пишет, что с данным трудом флорентийского мыслителя „необходимо ознакомиться каждому командиру РККА, серьезно изучающему военную историю”⁸¹.

Дальнейшим развитием советской историографии о Макиавелли является коллективный труд История политических учений, изданный в 1955 году, в котором дается интересный очерк об его политическом учении. Тем не менее и здесь не совсем ясно определена сущность политического учения Макиавелли. Авторы Истории политических учений утверждают, что, по Макиавелли, „для создания единого централизованного государства, столь необходимого для буржуазии, наиболее подходящей является монархия, которая преодолела бы раздробленность, защитила бы буржуазию от крупных феодалов и вместе с тем была бы достаточно сильной, чтобы держать в подчинении народные массы”⁸². Макиавелли изображается здесь односторонне, лишь как идеолог абсолютизма. Между тем, этот мыслитель впервые развил теорию нового буржуазного государства. Автор Государя — враг феодального строя, он сторонник полного искоренения всех его основ, полной ликвидации господства светских и духовных феодалов⁸³.

В иную крайность впадают авторы Истории философии, опубликованной в 1957 г. По их мнению, политическое учение Макиавелли является „типичным образцом буржуазных, антинародных социологи-

⁷⁹ А. Я. Вышинский: Судебные речи. Стр. 403, Москва 1955.

⁸⁰ Ук. соч., стр. 404.

⁸¹ Н. Макиавелли: О военном искусстве, стр. 3, Москва 1939. См. также оценку полит. учения Н. Макиавелли в „Истории философии”, том II, стр. 75—77, Москва 1941.

⁸² „История политических учений” под ред. проф. С. Ф. Кечекьяна и доц. Г. И. Федкина, стр. 167, Москва 1955.

⁸³ И. Б. Зильберман, Г. Б. Гальперин, Д. А. Керимов, Г. П. Беляева, Я. Ф. Малярчик: Книга по истории политических учений. „Вопросы философии”, № 3, стр. 187—188, Москва 1957.

ческих теорий". „Макиавелли, — пишут авторы указанного труда, — по существу своих взглядов был идеологом итальянской буржуазии, сторонником „железной руки" и применения любых средств для того, чтобы сдержать недовольство эксплуатируемых народных масс и утвердить в Италии единое светское государство"⁸⁴. Такой подход является также односторонним, насколько в этом определении не подчеркивается антифеодалное острие политического учения флорентийского мыслителя. Идеология Н. Макиавелли, выражающая взгляды итальянской буржуазии, служила прежде всего цели завоевания политического господства этого класса в стране путем подавления сопротивления феодалов. Сама буржуазия была заинтересована в поддержке народных масс в этой борьбе, и Макиавелли много раз напоминает Новому Государю о необходимости удержания хороших отношений с народом, ибо „лучшая крепость, какая возможна, — это не быть ненавистным народу"⁸⁵.

Наиболее правильно и всесторонне, на наш взгляд, оценивает политическое учение Макиавелли А. А. Зимин, автор труда И. С. Пересветов и его современники. „Будучи одним из первых политических мыслителей, вышедших из среды буржуазии — пишет А. А. Зимин — Макиавелли прокладывает путь новой буржуазной политической идеологии, основанной не на догмах религии, а на наблюдении фактов, изучении исторического прошлого и человеческой психики"⁸⁶. Сопоставляя политическое учение Макиавелли с идеологией современных ему мыслителей, А. А. Зимин приходит к выводу, что „наиболее радикальное мировоззрение было, безусловно, у Макиавелли, выражавшего воззрения определенной группы флорентийской буржуазии. Макиавелли, являясь сторонником республиканского образа правления, признавал монархию как необходимое средство объединения Италии лишь в конкретно-исторической обстановке начала XVI в. Политическое учение Макиавелли при всей его ограниченности было выше социологических представлений Жана Бодена, Ульриха фон Гуттена, А. Фрича-Моджевского и Ивана Пересветова"⁸⁷. Подобную оценку политического учения Макиавелли можно встретить у большинства современных советских историков и ученых, исследующих развитие общественно-политической мысли периода Возрождения

⁸⁴ История философии, том 1, стр. 321, Москва 1957, изд. АН СССР.

⁸⁵ Н. Макиавелли: Сочинения. Т. 1, стр. 308, Москва-Ленинград 1934.

⁸⁶ А. А. Зимин: И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века, стр. 434—435, Москва 1958.

⁸⁷ Ук. соч., стр. 439.

в Европе⁸⁸. Указывая на отрицательные и реакционные элементы во взглядах Н. Макиавелли, советская историография видит в нем выдающегося политического мыслителя, раннего идеолога буржуазии, буржуазного патриота и республиканца, политические советы и вся деятельность которого были направлены на объединение Италии и упрочение ее как суверенного государства. Политическое учение Макиавелли, несмотря на все его отрицательные и антигуманные черты, является прогрессивным учением, выражающим политические чаяния молодой буржуазии, стремящейся к низвержению феодализма, к самостоятельному господству.

STRESZCZENIE

Trudno określić dokładniej czas przeniknięcia do Rosji poglądów politycznych N. Machiavellego. Nie zawsze są nam również znane drogi, jakimi przedostały się one do tego kraju z oddalanej Italii.

Wysunięta w r. 1946 przez J. Połosina teza o bezpośrednim wpływie Machiavellego na poglądy polityczne cara Iwana IV Groźnego (1530—1584) spotkała się w literaturze radzieckiej z krytyką. Pierwsze wiadomości o doktrynie politycznej autora *Księcia w Rosji* związane są z epoką panowania Piotra I. Niektórzy z Rosjan wysyłanych przez niego licznie za granicę, jak np. przyszły historyk W. Tatiszczew (1686—1750), przywieźli ze sobą do Rosji, poza znajomością zachodniej sztuki wojennej, także dokładniejsze wiadomości o zachodnio-europejskiej myśli politycznej i o poglądach Machiavellego. Grunt jednak, na który trafiły, nie był sprzyjający dla ich rozpowszechnienia. Posiadanie i czytanie prac autora *Księcia* uważane było w Rosji tego okresu za przestępstwo polityczne, pociągające za sobą poważne następstwa. Znany działacz państwowy, książę D. Golicyn (1665—1737), został osadzony dożywotnio w twierdzy, a premier rządu za czasów panowania Anny, A. Wołyński (1689—1740), był skazany na karę śmierci m. in. za czytanie i posiadanie traktatów Machiavellego. Przetłumaczona na język rosyjski

⁸⁸ См. История средних веков. Под ред. С. Д. Сказкина, т. II, стр. 237—238, Москва 1954.

Большая Советская Энциклопедия, изд. II, т. 26, стр. 106—107, Москва 1954. Всемирная история, т. IV, стр. 115—116, изд. АН СССР, Москва 1958.

Н. Макиавелли: Мандрагора. Пер. А. К. Дживелегова, послесловие и примечания И. П. Володиной, Ленинград-Москва 1958.

А. М. Деборин: Социально-политические учения нового времени. Т. 1, стр. 78—89. Изд. АН СССР. Москва 1958.

История политических учений. Под ред. проф. К. А. Мокичева. Часть I, стр. 153—159, Москва 1959.

i opublikowana w r. 1779 w Petersburgu rozprawa króla pruskiego Fryderyka II *Anti-Machiavelli* miała służyć pomocą w krytyce i zwalczaniu ideałów politycznych florenckiego dyplomaty. Wysoki dygnitarz przy dworze Katarzyny II, J. Horoszkiewicz, tłumacz i autor przedmowy do powyższej pracy, podkreśla, że w niej „szczęśliwie dzisiaj panujący król pruski, Fryderyk II, kierując się szczerą miłością bliźniego, obalił nieludzką Machiavellego naukę rządzenia i dzięki temu mogły zapanować powszechnie w stosunkach między ludźmi zasady miłości i humanizmu”.

Z pierwszymi, ostrożnymi próbami obrony autora *Księcia* i jego literackiej puścizny wystąpił w r. 1809 miesięcznik „Ruskij Wiestnik”. W nim po raz pierwszy w Rosji pojawiają się w tłumaczeniu wyjątki z traktatów Machiavellego, a także podana jest pozytywna, chociaż bardzo ogólnikowa, ocena jego ideologii. Spośród inteligencji rosyjskiej tego czasu, wysoko również cenił poglądy polityczne „niesmiertelnego syna Florencji” A. Puszkina (1799—1837), broniący Machiavellego przed niesprawiedliwą krytyką jezuitów.

Postępowe grupy społeczne w Rosji, podobnie jak i w innych krajach widziały w twórczości włoskiego myśliciela laicką doktrynę polityczną, przepojoną duchem patriotyzmu i umiłowaniem wolności. Z tych pozycji właśnie oceniany jest Machiavelli i jego poglądy w pracy J. Żukowskiego *Polityczne i społeczne teorie w XVI w.*, opublikowanej w organie rosyjskich rewolucyjnych demokratów „Sowremiennik” (t. XXXVIII, r. 1861). Z podobną oceną autora *Księcia* wystąpił w „Ruskim Słowie” W. Popow (Nr 4—5, 1866).

Poza przetłumaczoną w r. 1830 nowelą Machiavellego *Belfagor* i opublikowaną w r. 1839 rozprawą *O sztuce wojennej*, w r. 1869 wychodzi przekład *Księcia i Rozważań...*, co stanowi do pewnego stopnia przełomowy moment w stosunku społeczeństwa rosyjskiego do puścizny politycznej wielkiego myśliciela włoskiego. Widowym tego przykładem może służyć opublikowana w roku 1880 obszerna monografia A. Aleksiejewa *Machiavelli jako polityczny myśliciel*, w której autor widzi w dyplomacie włoskim wybitnego bojownika o wolność narodu, jego prawa polityczne i republikański ustrój państwowy.

Szczególnie wiele prac poświęconych włoskiemu politykowi pojawia się w Rosji w końcu XIX i w początkach XX w. Mimo swojej liczebności jednak i szerszego wachlarza problemowego studia nad Machiavellim, opierające się w zasadzie na idealistycznych metodach badania nie mogły być specjalnie owocne. Jako przykład można podać krytykę poglądów politycznych Machiavellego, z jaką wystąpili W. Waldenberg i P. Nowgorodcew. Wiele pracował nad poznaniem ideologii Machiavellego znany historyk rosyjski M. Kowalewski. Jego zdaniem Machia-

velli jest „największym pisarzem politycznym epoki Odrodzenia” i „najwybitniejszym pisarzem politycznym Włoch”.

Z innych prac omawianego okresu traktujących o doktrynie politycznej Machiavellego należy wspomnieć o monografii W. Topora-Rabczyńskiego *Machiavelli i epoka Odrodzenia* (1908) i o rozprawie S. Archangielskiego *Socjalna historia Florencji i doktryna polityczna Machiavellego* — w których twórczość i poglądy autora *Księcia* przedstawione są na tle kulturalnego, społeczno-politycznego i ekonomicznego rozwoju Florencji oraz Italii.

Nowy okres w historii studiów nad doktryną polityczną Machiavellego w Rosji rozpoczyna się po Rewolucji Październikowej. Marksistowska metoda badań zjawisk społecznych i ideologicznych umożliwiła bardziej wszechstronne i naukowe wyjaśnienie wielu spornych zagadnień w poglądach włoskiego pisarza i pomogła właściwie je ocenić.

Radziecki okres historiografii otwiera praca W. Durdieniewskiego *Machiavelli i nauka o państwie* (1927), w której autor wykazuje, iż włoski myśliciel może być uważany za założyciela współczesnej nauki o państwie i polityce. On bowiem wysunął w swoich pracach cały szereg problemów z zakresu wiedzy o państwie, którymi do dzisiaj zajmuje się nauka prawa.

Wiele prac o doktrynie politycznej Machiavellego opublikował radziecki historyk W. Maksimowski. W rozprawie *Idee dyktatury u Machiavellego* (1929) wykazał on, że poglądy polityczne autora *Księcia* w istocie swojej stanowią naukę o burżuazyjnej dyktaturze. W następnej pracy *Poglądy Machiavellego na społeczeństwo i klasy* (1933) W. Maksimowski daje analizę socjologicznych teorii Machiavellego. Jego zdaniem autor *Księcia* jest pierwszym pisarzem politycznym, który w walce klasowej, istniejącej w każdym społeczeństwie, widział przyczynę zmian w instytucjach politycznych i formach państwa.

Poważne znaczenie dla dalszego rozwoju badań nad politycznymi ideami włoskiego myśliciela w ZSRR miały opublikowane w r. 1929 przez W. Maksimowskiego *Wyjątki z prac Machiavellego*. Publikacja ta zawiera fragmenty dzieł Machiavellego wypisane przez Marksa w czasie jego studiów nad doktryną autora *Księcia*.

W r. 1934 wydawnictwo *Academia* w Moskwie publikuje I tom planowanej wówczas serii *Dzieł Machiavellego*, w którym poza *Księciem*, *Biografią Castruccio Castracani* i *Mandragolą* ukazuje się szereg drobniejszych jego utworów. Staranne tłumaczenie zaopatrzone jest w obszerny wstęp (122 str.) i objaśnienia A. Dziwelegowa.

W najnowszej (powojennej) literaturze radzieckiej, mającej raczej charakter przyczynkowy, Machiavelli traktowany jest jako wybitny pisarz polityczny, wielki patriota i zwolennik republikańskiej formy

rządów. Większość autorów stwierdza, że jego doktryna polityczna, mimo występujących w niej pewnych antyhumanistycznych i reakcyjnych tendencji, może być zaliczona do progresywnych ideologii. Wyraża ona program i poglądy polityczne burżuazji — nowej, postępowej wówczas klasy społecznej, walczącej z feudalnym panowaniem, w imię zaprowadzenia nowego porządku społecznego i nowego ustroju politycznego.

R I A S S U N T O

È assai difficile definire con esattezza il tempo preciso della penetrazione in Russia dei concetti politici di Niccolò Machiavelli. Parimenti, non sempre sono ben distinte le vie della loro infiltrazione in questo paese dalla lontana Italia.

La tesi, proposta nel 1949 da J. Polosin, che tratta la questione dell'influsso immediato del Machiavelli sulle idee politiche dello zar Giovanni il Terribile (1530—1584), ha eccitato nella letteratura sovietica alquanto critica. Le prime notizie della dottrina politica dell'autore del *Principe* in Russia sono collegate con l'epoca del regno di Pietro il Primo. Alcuni dei Russi esiliati, in gran numero all'estero da Pietro il Grande, come per esempio, il futuro storico V. Tatitsciev (1686—1750), han riportato con loro in Russia, oltre alle cognizioni dell'arte militare occidentale, altre, più precise, notizie del pensiero politico dell'Europa occidentale e dei concetti politici del Machiavelli. Eppure, il terreno, al quale essi erano trasportati, non era troppo favorevole alla loro diffusione. La possessione e la lettura degli scritti dell'autore del *Principe* in Russia di quel periodo — erano considerate come un delitto contro lo stato, e potevano portare alle gravi conseguenze. Il ben noto uomo di Stato, principe D. Golizin (1665—1737) fu messo in prigione, a reclusione perpetua, ed il primo ministro del governo, nel regno di Anna, A. Volinski (1689—1740) — fu condannato alla sentenza di morte per causa della possessione e della lettura dei Trattati machiavelliani. La discussione del re di Prussia, Federico II *Anti-Machiavelli*, tradotta in russo e pubblicata nel 1779 a Petersburgo, aveva per scopo di sottoporre alla critica e demolire gli ideali politici del diplomatico fiorentino. Il gran dignitario alla corte di Caterina II — J. Horosckievitsc, traduttore e l'autore della prefazione del sopradetto lavoro, sta rilevando che il re di Prussia Federico II, regnante or ora, per fortuna, in Prussia, guidatosi dal sincero amore per i suoi prossimi, ha rovinato l'inumana e barbara scienza amministrativa-governativa del Machiavelli, così che, nel tempo presente, nelle

relazioni degli uomini, potessero regnare dappertutto i principi della carità e dell'umanismo.

I primi prudenti tentativi in difesa dell'autore del *Principe* e della sua eredità letteraria erano emersi nel mensile „Ruski Viestnik”. Per la prima volta in Russia, in questa giornale apparvero traduzioni di alcuni frammenti, tratti dagli Scritti machiavelliani, ed era fatto un positivo, benchè troppo generale, apprezzamento della sua ideologia.

Tra gli intellettuali russi di quel tempo — A. Puskin (1799—1837) apprezzava del pari, al più alto grado, le idee politiche dell'immortale figlio di Firenze. Puskin difendeva anche il Machiavelli dall'ingiusta critica dei gesuiti.

I gruppi sociali, progressivi in Russia, come quelli degli altri paesi, vedevano nel lavoro creativo del filosofo italiano la laica dottrina politica, tutta impregnata di patriottismo e d'amore della libertà. Da tali atteggiamenti, il Machiavelli ed i suoi concetti sono giustamente apprezzati da J. Giukovski nel suo lavoro: *Teorie politiche e sociali nel XVI secolo*. Questo suo lavoro è pubblicato nell'organo dei democratici, rivoluzionari -russi — „Sovriemiennik” (v. XXXVIII 1861). Con la stessa valutazione positiva del *Principe* intervenne nel giornale „Ruskoje Slovo” — V. Popov (Num. 4—5. 1866).

Dopo la novella *Belfagor*, tradotta nel 1830, ed il *Discorso sull'arte della Guerra* del Machiavelli, pubblicato nel 1839, appare nel 1869 una traduzione del *Principe* e dei suoi *Discorsi...* cio che dimostra con ferma persuasione il momento di svolta, avvenuto nella società russa riguardo all'eredità politica del grande pensatore italiano. L'ampia monografia di A. Alesseiev: *Machiavelli, come pensatore politico*, nella quale il suo autore considera il diplomatico italiano come un combattente cospicuo per la libertà del popolo, per i suoi diritti politici ed il regime repubblicano di Stato — puo servirne d'una prova convincente.

In ispecie, molti lavori, dedicati all'uomo politico italiano, appaiono in Russia alla fine del XIX s. ed ai principi del XX s. Pero, non ostante la loro quantità numerica e la loro larga estensione problematica, gli studi intorno al Machiavelli, appoggiati, di preferenza, sulla base dei metodi idealistici dell'investigazione scientifica, non possono rappresentare un lavoro appositamente proficuo. Come esempio, si puo addurre la critica degli sguardi politici del Machiavelli, con la quale intervennero i professori V. Valdenberg e P. Novgorodzev.

Il celebre storico russo M. Kovalewski lavorava molto intorno alla ideologia del Machiavelli. Secondo il suo parere: „il Machiavelli è il più grande scrittore politico del Rinascimento ed il più insigne autore politico dell'Italia”.

Tra gli altri lavori del periodo sopradetto, che trattano la dottrina politica del Machiavelli, bisogna menzionare la monografia di Topor-Rab-cinski: *Machiavelli e la epoca del Rinascimento* (1908), e quella di S. Archangelski: *Storia sociale di Firenze e la dottrina politica del Machiavelli*, nelle quali il lavoro-creativo ed i pensieri dell'autore del *Principe* — sono presentati sullo sfondo culturale, politico-sociale ed economico che rispecchia non solo l'evoluzione di Firenze, così pure di tutta l'Italia.

Il nuovo periodo nella storia degli studi, dedicati alla dottrina politica del Machiavelli in Russia, comincia dopo la Grande Rivoluzione d'ottobre. Il metodo marxista, applicato alle ricerche dei fenomeni sociali ed ideologici, ha facilitato la spiegazione scientifica assai più particolareggiata e multilaterale di molti problemi discutibili, esistenti nei concetti dello scrittore italiano, permettendo nello stesso tempo d'apprezzarli d'un modo proprio.

Il periodo sovietico della storiografia s'apre col lavoro di V. Durdenevski: *Machiavelli e la scienza dello Stato* 1927, nel quale l'autore dimostra che il pensatore italiano debba esser considerato come fondatore della scienza moderna concernente lo Stato e la politica. Oltre a ciò nei suoi lavori V. Durdenevski presenta una lunga serie di problemi che si riferiscono al ciclo d'indagini intorno allo Stato, le quali stanno finora nella competenza di giurisprudenza.

Una serie di lavori sulla dottrina politica del Machiavelli ha pubblicato anche lo storico V. Maksimovski. Nel suo articolo: *Machiavelli e le sue idee intorno alla dittatura* 1929, — V. Maksimovski dimostra che i concetti politici dell'autore del *Principe* costituiscono, per eccellenza, la scienza della dittatura borghese. Nel suo lavoro seguente: *Idee machiavelliane intorno alla società e le classi* (1933), V. Maksimovski da analisi delle teorie sociologiche del Machiavelli. Secondo il suo parere „l'autore del *Principe* era il primo scrittore politico, il quale nella lotta di classe, che si rivela in ogni società, abbia scorto la causa di tutti i mutamenti che si fanno nelle istituzioni politiche e nelle forme statali.”

Una grande importanza per lo sviluppo ulteriore delle indagini intorno alle idee del pensatore italiano in S.S.S.R. hanno avuto: *Estratti dai lavori del Machiavelli*, pubblicati nel 1929 da V. Maksimovski. Questa pubblicazione conferma i frammenti, tratti dalle opere del Machiavelli e ricopiati poi dal Marx nel tempo dei suoi studi concernenti la dottrina dell'autore del *Principe*.

Nel 1934, a Mosca, la Casa editrice *Accademia* pubblica il primo volume dalla serie di opere del Machiavelli, le quali erano destinate in quel tempo ad uscire in luce. Questo primo volume, eccetto il *Principe*, la

Biografia di Castruccio Castracani ed la Mandragola, contiene una serie d'altri suoi lavori più minuti, ed una grande prefazione (122 pag.), munita d'una traduzione diligentata e di spiegazioni fatte dal professore A. Givilegov.

Nella nuova letteratura postbellica, sovietica, il Machiavelli è considerato come un eminente scrittore politico, grande patriota e partigiano della forma repubblicana del governo. La grande maggioranza degli scrittori affermano che la sua dottrina politica, a parte d'alcune delle sue tendenze alquanto antiumanistiche e reazionarie, può esser classificata come progressiva per la sua ideologia. Essa esprime i concetti politici ed il programma della nuova borghesia, assai avanzata per il suo tempo, che lotta con il regime feudale in nome del nuovo sistema sociale e della nuova struttura politica dello Stato.

**Errata do pracy Stefana Buczkowskiego pt. *Rola prawa cywilnego w uspo-
łecznionym układzie gospodarki narodowej*, Ann. Univ. Mariae-Curie-Skło-
dowska sectio G, vol. VI, 2.**

strona	wiersz od góry	jest	powinno być
27	6	wykazanie naukowości	wykazanie nienaukowości
28	7	rozwoju	rozwój